

— Что ты такое говоришь... — Цзи Яньцин схватил Фэн Имо за руки, крепко обнимавшие его, пытаясь высвободиться.

Фэн Имо вообще понимает, что говорит?

Фэн Имо не отпустил, а обнял ещё крепче, не давая Цзи Яньцину вырваться.

— Я не говорю ерунды.

Услышав низкий голос прямо у уха, сердце Цзи Яньцина, и без того бешено колотившееся, забилося ещё сильнее, так громко, что стук отдавался в ушах.

Цзи Яньцин затаил дыхание.

— Сначала отпусти.

Сколько ещё Фэн Имо собирается его обнимать?

Вокруг уже многие на них смотрели.

Фэн Имо посмотрел на дрожащие ресницы Цзи Яньцина в своих объятиях. Его сердце словно коснулось пёрышко, и странное, щекочущее и томное чувство мгновенно пробежало по всему телу.

Цзи Яньцин больше не злится.

Поняв это, в только что сжимавшееся от тоски сердце Фэн Имо хлынуло что-то горячее и мягкое. В этот миг он словно ожил.

— Хорошо, — Фэн Имо послушно отпустил Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин быстро отступил на шаг, увеличивая дистанцию.

Ледяной ветер пронёсся мимо, остудив его разгорячённое от объятий тело.

Он вздохнул с облегчением, немного успокоившись.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на Фэн Имо и сказать ему, что это может быть неправильно понято, и встретился с его тёмными глазами, в которых плясали смешинки.

Глаза были по-прежнему глубокими и тёмными, но в их глубине появилось нечто человеческое

— Фэн Имо улыбался.

Цзи Яньцин впервые видел его улыбку.

Он растерянно отвёл взгляд.

— Капитан! — раздался встревоженный и напряжённый голос Бай Хаосюаня.

Цзи Яньцин, словно ухватившись за спасительную соломинку, тут же посмотрел на него:

— Что такое?

Бай Хаосюань с ружьём в руках посмотрел на окраину города. Оттуда к ним быстро приближались две машины.

Увидев их, Цзи Яньцин тут же среагировал. Он быстро направился к лесу за спиной и напомнил Бай Хаосюаню:

— Действуем по плану.

Едва он двинулся, как за ним последовала тень.

Не оборачиваясь, Цзи Яньцин знал, кто это.

Уголки его губ невольно поползли вверх.

— Действуем! — громко скомандовал Бай Хаосюань остальным.

В лагере все, кто знал план, быстро засуетились в ночи и метели.

Часть осталась в лагере, часть быстро последовала за Цзи Яньцином в лес.

— Этот парень... — мужчина с квадратным лицом, прятаясь в лесу, увидел Цзи Яньцина, бегущего прямо на них, и в его глазах промелькнуло удивление. Цзи Яньцин действительно их обнаружил.

— К бою! — взревел он.

Едва он это сказал, как что-то со свистом полетело ему в лицо.

Он инстинктивно повернулся на звук, но не успел ничего разглядеть, как палка ударила его по голове.

Он не успел ни подумать, ни почувствовать боль, как, откинувшись назад, потерял сознание.

Цзи Яньцин быстро ворвался в лес и, как и ожидал, увидел ещё больше людей. Не давая им опомниться, он бросился на них.

Подняв с земли топор, он быстро оглушил нескольких.

Его скорость не уступала скорости Королей зомби, обычные люди за ним не успевали.

— Только оглушайте, — бросил он и тут же направился в левую часть леса.

Без лишних слов Фэн Имо понял и тут же направился вправо.

Они быстро проносились по тёмному лесу, где едва можно было разглядеть что-то под ногами, выискивая прятавшихся людей Сян Яна и оглушая их, прежде чем те успевали среагировать.

В это же время в лес вбежали Гу Вэньмо и его люди. Они тут же достали заготовленные верёвки и начали связывать оглушённых.

Лес был широким. Цзи Яньцин пробежал довольно большое расстояние влево и, оглушив всех двадцатерых, прятавшихся там, остановился.

Он схватил двоих с края и потащил их к центру.

Гу Вэньмо и его люди были готовы и действовали быстро. За несколько минут они связали большинство.

Увидев, что Цзи Яньцин тащит двоих, Гу Вэньмо поспешил к нему и быстро связал их спина к спине.

Фэн Имо вернулся почти одновременно с Цзи Яньцином, он тоже притащил двоих.

За Фэн Имо Цзи Яньцин не беспокоился, он же Король зомби.

Он выглянул из леса. За это время в их лагере уже начался переполох. Люди Сян Яна прибыли.

— Капитан, — в лесу Гу Жаньжань с воодушевлением посмотрела на Цзи Яньцина.

— Сколько? — спросил он.

— Пятьдесят семь, — уголки губ Гу Жаньжань невольно поползли вверх.

Днём, когда Цзи Яньцин сказал, что в лесу за ними прячутся люди Сян Яна, все они встревожились. Сражаться с Сян Яном — это верное поражение.

Но теперь она видела надежду на победу.

В Сян Яне всего сто пятьдесят-шестьдесят человек, а они захватили треть.

О силе Сян Яна знали все. Если они победят, если об этом станет известно...

От одной этой мысли на лицах Гу Жаньжань и её людей появились восторженные улыбки. Их отряд наверняка прославится.

А что касается вражды с Сян Яном, то с Цзи Яньцином всё казалось не таким уж страшным.

— Выводите их, — сказал Цзи Яньцин.

— Есть! — Гу Жаньжань и её люди были в приподнятом настроении, словно уже выиграли битву.

Кроме нескольких человек, оставленных на всякий случай, все безоружные, но способные двигаться, вошли в лес. Почти сто человек, по двое на одного, быстро вытащили всех людей Сян Яна.

В серой ночи, в лагере.

Люди Сян Яна уже вышли из машин. Около ста человек, все с ружьями, с грозным видом окружили группу Бай Хаосюаня, тоже державшую оружие наготове.

— Что вам нужно? — мрачно спросил Бай Хаосюань.

— А ты как думаешь? — усмехнулся один из них, парень с ёжиком и серьгой в ухе.

— Не наглейте.

— Отдайте людей, и вас это не коснётся. Иначе...

Увидев движение в лесу, люди Сян Яна усмехнулись жестокими улыбками.

Но едва улыбки расцвели, как тут же застыли, сменившись оцепенением.

Бай Хаосюань, увидев их изменившиеся лица, усмехнулся и, подражая им, тоже жестоко улыбнулся:

— Иначе что?

Люди Сян Яна замолчали, мрачно глядя, как Гу Жаньжань и её люди вытаскивают из леса их товарищей и складывают их за спиной Бай Хаосюаня.

От такой тряски некоторые из оглушённых начали приходить в себя.

Открыв глаза и увидев, что они уже не в лесу, а в лагере Цзи Яньцина, они на мгновение замерли, а затем быстро поняли, что происходит.

Их лица тоже помрачнели.

Две стороны стояли друг против друга, атмосфера накалялась, готовая взорваться в любой момент.

— Сюда! — из-за горы, на которой добывали камень, десяток человек из отряда Цзи Яньцина, приставив ружья к спинам У Шанью и его людей, вытолкали их.

Бай Хаосюань и люди Сян Яна посмотрели туда.

Увидев посиневшего У Шанью, Бай Хаосюань холодно усмехнулся.

У людей Сян Яна на лицах было сложное выражение. Они нашли У Шанью, но ситуация была совсем не такой, как они ожидали.

— Что вы делаете? — с посиневшим лицом спросил У Шанью у Бай Хаосюаня.

— Это мы должны у вас спросить. Уходите — и не слова не сказали? — посмотрел на него Бай Хаосюань.

У Шанью и его люди были готовы. Когда люди Сян Яна начали действовать, и они сцепились, У Шанью тут же, воспользовавшись тем, что все были заняты, проделал дыру в задней стенке шатра и сбежал.

План у него был хороший, но Цзи Яньцин давно догадался, что они воспользуются этой возможностью, и приставил к ним людей.

Цзи Яньцин не стал связывать их сразу, а дождался, пока они сбегут, и только потом поймал. Так всё выглядело совсем по-другому.

Если бы они напали первыми, то выглядели бы как злодеи. А так — У Шанью и его люди поступили не по-товарищески.

— Ты... — У Шанью хотел что-то сказать, но проглотил слова.

То, что они бросили Цзи Яньцина и его людей, было фактом. Они были неправы.

— Свяжите их, покрепче, — Бай Хаосюань не стал расслабляться, хоть у тех и не было оружия.

Несколько человек, уже готовых, подошли, чтобы связать их.

У Шанью отскочил в сторону:

— Я отдам вам половину вещей.

Бай Хаосюань проигнорировал его. Те, кто шёл связывать, тоже сделали вид, что не слышат, и, повалив сопротивлявшегося У Шанью, связали его.

— Шестьдесят на сорок.

— Семьдесят на тридцать!

— Не наглейте...

Лицо У Шанью было посиневшим, но Бай Хаосюань и его люди не обращали на него внимания.

Такие коварные люди, как У Шанью, не держат своего слова. Даже если бы они сейчас согласились, он бы не повёл их к тем трём машинам с припасами.

Он бы наверняка что-нибудь придумал.

Связав У Шанью и его людей и положив их недалеко от группы с квадратным лицом, Бай Хаосюань и его люди снова посмотрели на стоявших впереди людей Сян Яна.

Наблюдая за тем, как они ловят и связывают У Шанью, люди Сян Яна выглядели очень удивлённо.

По их плану, они должны были без проблем захватить У Шанью и его людей. Но теперь они не только не захватили их, но и сами потеряли больше пятидесяти человек.

Всё пошло совершенно не по плану.

Один из людей перед Бай Хаосюанем посмотрел на стоявшего рядом.

Тот тут же повернулся и пошёл к двум машинам сзади.

Подойдя к машине, он с трудом посмотрел на мужчину внутри:

— Капитан...

Перед операцией они были так уверены, а теперь...

Встретившись с мрачным взглядом лысого мужчины в машине, он сглотнул и поспешно отвёл взгляд.

Лысый мужчина в машине, хоть и не видел всего, уже знал, что происходит. С мрачным лицом он встал.

— Капитан, — в лагере Бай Хаосюань увидел, как Цзи Яньцин, таща последних двоих, выходит из леса. Он поспешно отошёл в сторону.

Увидев Цзи Яньцина, Бай Хаосюань и его люди воспряли духом, многие даже покраснели.

Раньше они были в невыгодном положении, а теперь — в выигрышном. И они одолели знаменитый Сян Ян.

— Мгм, — ответил Цзи Яньцин, осматриваясь.

План сработал идеально.

Не говоря уже об У Шанью и его людях, они захватили больше пятидесяти человек из Сян Яна. Даже если их капитан мог пожертвовать ими, он должен был думать об остальных ста.

Никто не пойдёт за человеком, который может спокойно смотреть, как умирают его люди.

Если он сегодня позволит им убить этих пятьдесят, то завтра он позволит убить любого.

Когда в отряде пропадает доверие к капитану, отряд разваливается.

— Капитан... — люди Сян Яна, увидев, как их капитан выходит из машины, побледнели.

Они снова всё испортили.

Лысый мужчина холодно взглянул на них. Увидев на их лицах беспокойство, он прошёл сквозь расступившуюся толпу и вышел вперёд.

Остановившись, Хэйлун холодно посмотрел на другую сторону.

Ему было интересно, кто смог повернуть такое.

Он знал, на что способны его люди. Группу с квадратным лицом было не так-то просто поймать. Тот, кто это сделал, был не прост.

Посмотрев, он встретился с удивлённым взглядом, увидел знакомое лицо и замер.

002.

Ветер и снег застилали глаза, но одного взгляда хватило, чтобы он понял — он не ошибся.

Естественно вьющиеся волосы, высокий нос, ясные, светлые глаза, лицо, красивее, чем у большинства. Ошибки быть не могло. Перед ним был Цзи Яньцин.

На мрачном лице Хэйлуна дёрнулась мышца.

Люди Сян Яна крепче сжали ружья, нацелив их на группу Бай Хаосюаня. В их глазах была убийственная ярость.

Группа Бай Хаосюаня не уступала. Часть из них нацелила ружья на группу с квадратным лицом, часть — на людей Сян Яна. Если те откроют огонь, они тут же перебьют их пленных.

Атмосфера накалилась, готовая взорваться.

Мышца на лице Хэйлуна дёрнулась. Он медленно открыл рот, и в следующую секунду тишину разорвал душераздирающий вопль:

— Ва-а-а...

Слёзы тут же застили ему глаза. Беспокойство, вина, страх и обида, копившиеся в его сердце, в этот миг вырвались наружу, как прорвавшаяся плотина.

Слёзы текли по его щекам, и сердце сжималось от горечи.

Эта горечь подступала к горлу, и в носу тоже защипало.

Хэйлун, забыв обо всём, шагнул вперёд и схватил Цзи Яньцина за руки. Он хотел так много ему сказать, но все слова превратились в один сдавленный крик:

— ...Ты пропал... ты пропал...

— У...

— Ты пропал...

— ...Я думал... мы...

— Мы везде тебя искали... не могли найти... у... босс...

Он крепко держал Цзи Яньцина за руки, тряс его и кричал во весь голос.

Вместе со слезами у него потекли и сопли.

Увидев вышедшего из машины Хэйлуна, его знакомое лицо, его рыдания, Цзи Яньцин не знал, что и чувствовать.

Сначала у него была надежда, но по мере того, как он узнавал больше об отряде «Сюньлун», он окончательно отделил его капитана от Хэйлуна. Кроме лысины, у них не было ничего общего.

Увидев вышедшего из машины Хэйлуна и узнав его, он на мгновение опешил.

Хэйлун был мрачным, все его боялись. Он был совсем не таким, каким он его помнил.

Глядя на него, Цзи Яньцин невольно задумался: почему Хэйлун так изменился?

И тут же нашёл ответ.

— Ты... — в горле у Цзи Яньцина пересохло.

— Босс... босс...

— У... мы везде тебя искали...

У Хэйлуна было так много слов, но в голове всё смешалось. Он просто инстинктивно крепко держался за Цзи Яньцина.

Слёзы и сопли текли по его лицу, он выли во весь голос.

— Мы... мы думали, ты умер, — Хэйлун обнял Цзи Яньцина.

Он обнял его так крепко, словно боялся, что тот исчезнет.

Увидев, как Хэйлун обнимает Цзи Яньцина, как он без всякого стеснения рыдает, все, до этого напряжённые, замерли.

На их лицах было удивление, а затем — недоумение.

Смутно догадываясь, о чём идёт речь, они в недоумении переглядывались.

Люди Сян Яна никогда не видели своего капитана таким.

В их представлении Хэйлун был суровым и жестоким. С тех пор как они присоединились к нему, они ни разу не видели, чтобы он улыбался, не говоря уже о том, чтобы рыдать, как сейчас...

Группа Бай Хаосюаня в крайнем недоумении переглянулась. В их глазах было сложное выражение.

Особенно у Бай Хаосюаня, Гу Вэньмо и Гу Жаньжань. Они давно догадывались, что Цзи Яньцин не прост, предполагали многое, но никак не ожидали, что он...

Всё как будто встало на свои места. Цзи Яньцин был один, они встретили его как раз после того, как Сян Ян потерял своего капитана.

Но, поняв это, они не вздохнули с облегчением. В их глазах, наоборот, появилось беспокойство.

— Хватит, не плачь... — Цзи Яньцин похлопал Хэйлуна по плечу.

Хэйлун, рыдавший навзрыд, немного успокоился, но, услышав знакомый голос, снова не сдержал слёз.

— Босс...

— Босс...

Цзи Яньцин, глядя на лицо Хэйлуна, проглотил слова. Он мог лишь позволить ему плакать у себя на плече.

Хэйлун плакал долго, целых полчаса, пока слёзы не кончились, пока в горле не пересохло, пока голос не охрип.

Когда он наконец перестал плакать, уже совсем стемнело, и на земле лежал толстый слой снега.

Цзи Яньцин велел Бай Хаосюаню дать Хэйлуну воды и отвёл его в шатёр.

Войдя и усадив его, он смотрел, как тот, всхлипывая, пьёт воду, и чувствовал вину.

За время разлуки Хэйлун сильно изменился. Он не только стал суровым и мрачным, на его лице появился шрам.

Шрам тянулся от подбородка по левой щеке и останавливался в сантиметре под глазом. Рана была глубокой, уже зажила, оставив лишь след.

В его взгляде появилось что-то злое. Это была не боль от суровой жизни в апокалипсисе, а гнев и страдание от бессилия.

— Ты... — Цзи Яньцин, глядя на такого Хэйлуна, не знал, что сказать.

— В тот день мы услышали в городе шум и подумали, что вернулись те Короли, и сразу вышли... — вспоминая тот день, Хэйлун снова всхлипнул.

В тот день они услышали шум и, подумав, что вернулись те три Короля, тут же вышли из города и вернулись в лагерь.

Увидев их, вернувшихся в лагерь у горы, те, кто ждал, тут же подбежали, спрашивая, как дела.

Столкнувшись с их беспокойством, все, кто был в городе, замерли. С ними же ничего не случилось.

Ся Шэньшу и Лань Цзы тут же сообразили и начали искать в толпе Цзи Яньцина, но не нашли.

Не найдя его, все встревожились.

Ся Шэньшу тут же спросил у оставшихся, что случилось. Узнав, что Ся Чэнь вернулся за Цзи Яньцином, сказав, что с ними беда, и увёл его в город, все, кто был в городе, почувствовали недоброе.

Ся Чэнь вошёл в город вместе с ними, но вскоре отстал и пропал. Ли Пинсэнь даже возвращался, чтобы его найти.

Он не нашёл его, а кричать на весь город они не могли, поэтому, посоветовавшись, решили продолжить миссию.

Ся Чэнь был не новичок в этом мире, и если бы он был осторожен, то смог бы выбраться сам.

Узнав о Ся Чэне и подгоняемые плохим предчувствием, Ся Шэньшу, не дожидаясь, пока в городе утихнет шум, снова повёл людей в город, чтобы найти Цзи Яньцина.

Они долго искали и наконец нашли у супермаркета труп Су Ло.

Увидев его и сломанную, выломанную дверь, их плохое предчувствие усилилось. Никто ничего не говорил, но все уже догадались, что произошло.

Цзи Яньцин был умным, он бы никогда не полез в такой переполненный зомби магазин.

Он не мог войти сам, значит, оставался только один вариант: его обманул тот, кому он доверял. Ся Чэнь.

Догадавшись, что произошло, они, после минутного оцепенения, тут же обыскали всё вокруг.

Но не нашли Цзи Яньцина.

Они не вернулись сразу, а продолжили поиски. Они искали всю ночь, до самого утра, но так и не нашли его. Измотанные, они были вынуждены вернуться в лагерь.

Вернувшись, они, не отдыхая, пошли к Ли Сяо.

Они не знали, почему Ся Чэнь так поступил, но быстро догадались, что без Ли Сяо тут не обошлось.

Естественно, Ли Сяо всё отрицал и даже насмехался.

Они чуть не подрались. Только люди Хуан Жунъюэ их разняли.

После короткой стычки в лагере снова воцарилась тишина.

Отправив большинство отдыхать, они в тревоге ждали. Дверь магазина была сломана, и они верили, что Цзи Яньцин сбежал.

Они ждали, но прошёл целый день, а Цзи Яньцин так и не появился.

Он так и не вышел из города.

Прошли два дня и ночь, а Цзи Яньцина всё не было. Большинство в отряде были в крайнем беспокойстве и тревоге.

Разделив всех вооружённых на три отряда, Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь возглавили каждый по одному. Кроме оставшегося в лагере, два других пошли на поиски.

Они взяли за центр тот магазин и начали обыскивать здание за зданием, стучась в каждую дверь. Они прочесали всё, но так ничего и не нашли.

Через пять дней, когда все они были измотаны от голода, жажды и поисков, их нашла Цинь Юэ. Она сказала, что они уходят.

Она пробыла здесь больше десяти дней, пополнила припасы и больше не могла оставаться.

Узнав, что Цинь Юэ уходит, Ли Сяо тут же оживился.

Глядя на него, Хуан Жунъюэ, которая тоже помогала в поисках, была вынуждена предложить уйти.

Цзи Яньцин умер. Даже если они не хотели в это верить, это было так.

Иначе почему он не возвращался?

003.

Если бы Цзи Яньцин был тяжело ранен и не мог покинуть город, то за это время они уже обыскали большую часть города вокруг того торгового центра.

На предложение Хуан Жунъюэ они ответили отказом.

Отказавшись, они столкнулись с проблемой.

Как только Цинь Юэ и Хуан Жунъюэ уйдут, битва с Ли Сяо станет неизбежной. Они не могли его победить, они были обречены.

Столкнувшись с этим, все в лагере замолчали.

После целого дня молчания, ночью, Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь поговорили со всеми в отряде.

Те, кто хотел уйти, могли уйти с Хуан Жунъюэ. Их никто не осудит. Было только одно условие: оставить оружие.

Они не уйдут, они останутся.

Не найдя Цзи Яньцина, они никуда не пойдут.

На следующее утро, во время голосования, из ста с лишним человек ни одна рука не поднялась. Все решили остаться.

Цзи Яньцин был капитаном не только для Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэня, но и для них всех.

Большинство из них были спасены Цзи Яньцином. Если бы не он, они бы давно умерли.

Цзи Яньцин никогда их не обижал, в опасности всегда шёл первым. Он научил их охотиться на пробуждённых зомби, дал им надежду на жизнь.

Только с ним они почувствовали себя людьми.

Они цеплялись за Цзи Яньцина, как за спасительную соломинку. Теперь эта соломинка исчезла, он, возможно, в беде. Если они просто уйдут, то кто они такие?

Они с таким трудом снова стали людьми, они не хотели возвращаться к прежней, нечеловеческой жизни.

Когда Цинь Юэ и Хуан Жунъюэ уходили и узнали, что все они остаются, они смотрели на них с таким удивлением, словно на сумасшедших. Они до сих пор помнили этот взгляд.

Возможно, с тех пор они и сошли с ума.

Проводив людей Цинь Юэ и Хуан Жунъюэ, они предприняли безумный шаг: повели отряд Ли Сяо в город.

Они не стали играть с ними в прятки, как те хотели. Войдя в город, они тут же направились к рынку и школе, где было больше всего зомби, и открыли огонь, разбудив всех.

После этого началась охота, длившаяся почти пять дней.

Ли Сяо и его люди, выжившие до сих пор, не были дураками. Но, привыкшие обманывать зомби, они никогда не сталкивались с такой охотой со стороны людей в таких условиях.

Они устраивали ловушки, использовали зомби. Чтобы убить людей Ли Сяо, они не считались ни с чем.

Люди Ли Сяо быстро запаниковали. А они, с тех пор как пропал Цзи Яньцин, окончательно сошли с ума. Они, как бешеные псы, гнались за ними и убивали.

Они убивали, обезумев от ярости, и, имея вдвое меньше сил, разгромили отряд Ли Сяо в пух и прах.

Когда пятидневная охота закончилась, отряд Ли Сяо был почти полностью уничтожен, а они потеряли тридцать-сорок человек.

Они захватили часть их оружия и патронов, и теперь у каждого в их отряде из ста с лишним человек было ружьё.

Победив, они не радовались и не уходили. После короткого отдыха у них появился ещё более безумный план.

Они готовились к худшему. Они начали наблюдать за зомби в городе...

Даже если Цзи Яньцин стал зомби, они должны были увидеть его труп.

Такой человек, как Цзи Яньцин, даже став зомби, наверняка стал бы сильным. Он мог пробудиться, стать Королём.

Они шутили, представляя себе Цзи Яньцина-Короля, но на их лицах не было улыбок.

Они знали, что даже если он пробудится и станет Королём, он уже не будет прежним.

Он их не вспомнит.

Они пополняли припасы, выживали и искали, наблюдали.

Они даже столкнулись с Королём зомби, который захватил большой район, не давая им пройти.

Когда Ся Шэньшу предложил его убить, все согласились. Они давно забыли, что такое страх.

Убив того Короля, они почти полмесяца наблюдали за всеми зомби в городе.

Когда полмесяца прошло и они убедились, что Цзи Яньцина в городе нет, все вздохнули с облегчением, а затем покраснели глазами.

Они не думали о том, что его могли съесть пробуждённые зомби или Короли. Они расширили поиски, они искали ещё более безумно.

Цзи Яньцин наверняка жив. Он наверняка разочаровался в них из-за предательства и спрятался.

Они должны были его найти, должны были сказать ему, что они — не Ся Чэнь.

Они обыскали все соседние города, каждое здание, осмотрели каждого зомби.

Обыскав те города, они расширили поиски ещё больше. Они верили, что Цзи Яньцин жив, что он где-то в этом мире...

— У нас закончились патроны, не хватает снаряжения и оружия. Ся Шэньшу сказал, что там есть военная база, и я повёл людей... — Хэйлун с покрасневшими глазами злобно посмотрел на связанного У Шанью.

Если бы он потерял это снаряжение, то не только Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь, но и он сам себя бы не простил.

Выслушав сбивчивый рассказ Хэйлуна, Цзи Яньцин почувствовал, как в горле пересохло. Боль была такой сильной, что защипало в глазах.

Он не думал, что всё так обернётся.

Узнав, что Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ — Короли, он тут же решил не возвращаться с ними в отряд, боясь, что они навредят Ся Шэньшу и остальным.

Фэн Имо, Цзи Ань, Цзи Лэ, Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь — с одной стороны были те, кого он любил, его дети, с другой — его друзья.

Они были Королями, а Ся Шэньшу и его люди боялись и ненавидели Королей. Доверие к ним было бы предательством по отношению к друзьям. Разделить их было лучшим решением.

Уходя, он думал о том, что будет, когда Ся Шэньшу и остальные обнаружат его исчезновение.

Он всегда считал, что они — умные и рассудительные люди, и что они справятся и без него.

Особенно Ся Шэньшу и Люй Цин. Они были сильными и независимыми, и даже без него смогли бы возглавить отряд.

Они могли бы разойтись из-за разногласий, но наверняка бы выжили.

Он никак не ожидал, что они пойдут на такое из-за его исчезновения...

Цзи Яньцин отвернулся в угол, не желая, чтобы кто-то видел его растерянность.

Он считал их друзьями.

И они тоже считали его другом, ценили его.

— Босс... — Хэйлун с покрасневшими глазами обиженно смотрел на него. Он совсем не был похож на того мрачного и злого человека, а скорее на обиженную чихуахуа.

Раз Цзи Яньцин жив, почему он не вернулся?

К концу поисков они уже отчаялись, но все держались, и никто не говорил об этом вслух.

— Простите... — Цзи Яньцин хотел сказать больше, но голос его тоже дрогнул, что сделало его ещё более растерянным.

Он глубоко вздохнул, но даже ледяной ночной ветер не мог его успокоить. Он с силой похлопал Хэйлуна по плечу и, повернувшись, вышел из шатра, чтобы успокоиться.

Он боялся, что если останется, то расплачется вместе с ним.

В шатре, сидевший на камне Хэйлун обиженно смотрел на Цзи Яньцина. Фэн Имо хотел было последовать за ним.

Бай Хаосюань, всё это время стоявший рядом и слушавший, остановил его:

— Пусть побудет один.

Фэн Имо остановился и непонимающе посмотрел на него.

— Иногда человеку хочется побыть одному, — сказал Бай Хаосюань.

Выслушав Хэйлуна и узнав, кто такой Цзи Яньцин на самом деле, Бай Хаосюань, чьи чувства были в смятении, горько усмехнулся.

Он заметил, что Фэн Имо, похоже, совсем не разбирается в человеческих эмоциях, что казалось ему странным и вызывало сочувствие.

Неудивительно, что Цзи Яньцин хотел его прогнать.

Общаться с таким человеком, должно быть, очень трудно.

Фэн Имо, немного подумав, кивнул.

Словам Бай Хаосюаня он верил. Вчерашний разговор помог ему многое понять.

Вспомнив, что Цзи Яньцин больше не злится, он тут же посмотрел на него, ушедшего за гору.

— У... — чёрный зверь, свернувшийся калачиком у шатра, поднял голову и посмотрел на стоявшего впереди Фэн Имо.

В его глазах, по-прежнему тёмных и глубоких, как древний колодец, читалась радость. Он чуть ли не вилял хвостом от счастья.

Глядя на него, чёрный зверь почувствовал что-то странное. Это было не в первый раз.

В прошлый раз это было, когда Фэн Имо делал для Цзи Яньцина топор.

Это было странное чувство, словно Фэн Имо постепенно становился... человеком?

Раньше он не обращал на это внимания, считая, что ему кажется, но теперь, снова почувствовав это, у него возникла странная догадка.

Может, чем выше эволюция, тем больше они похожи на людей?

Чёрный зверь тут же отмёл эту мысль.

Нет, не то чтобы они становились похожими на людей, просто в них появлялось что-то, что делало их похожими.

Чёрный зверь положил подбородок на передние лапы и продолжил смотреть на радостного Фэн Имо.

Он вспомнил догадки людей: Короли зомби создают новый порядок.

В их родовой памяти и инстинктах не было такой идеи. У них было сильное чувство территории, но они не ограничивались ею.

С самого начала пробуждения в их сознание была заложена первобытная жестокость и насилие. Они инстинктивно сражались и убивали друг друга, постоянно эволюционируя и становясь сильнее.

Сначала они все были одинаковыми. Став Королями, они изменились, разделившись на интеллектуальных и силовых.

После третьей ступени эволюции они продолжали развиваться в своих направлениях, но, похоже, в них появлялись и другие различия, не физические, а что-то ещё.

У Лоу Е после третьей ступени инстинкт убийства стал ещё сильнее.

А у него, наоборот, пропало это желание убивать ради убийства. Даже находясь среди людей, у него не было желания их убивать.

Чёрный зверь вдруг помрачнел.

После третьей ступени он всё время убегал от Фэн Имо...

И, что самое обидное, так и не убежал.

004.

— Грр... — из горла чёрного зверя вырвался подавленный стон.

Если изменение характера — это новое разветвление после третьей ступени эволюции, то, значит, есть и четвёртая?

Фэн Имо — Король четвёртой ступени?

Он был самым сильным Королём, которого он когда-либо видел. Может, даже сильнее Бога Смерти...

В голове чёрного зверя промелькнула совершенно безумная мысль. Может, Фэн Имо и есть Бог Смерти?

Чёрный зверь резко мотнул головой. Этого не может быть.

Фэн Имо никогда не говорил, что он Бог Смерти. Он, кажется, очень интересовался им. Он не мог быть Богом Смерти.

Если Фэн Имо — Бог Смерти...

Он думал, что если что, то обратится к Богу Смерти за защитой, и тогда Фэн Имо его не достанет. А если Фэн Имо и есть Бог Смерти, то ему никогда от него не сбежать?

Услышав, как зверь мотает головой, Фэн Имо обернулся и с лёгким презрением посмотрел на него, то мотавшего головой, то впадавшего в протрацию.

Фэн Имо отошёл на шаг, подальше.

В заснеженном лагере.

Бай Хаосюань и его люди, услышав душераздирающий плач Хэйлуна и узнав, кто такой Цзи Яньцин на самом деле, были в смятении.

Они сидели в одном из шатров, все молчали.

Люди Сян Яна тоже молчали. Увидев, как их невозмутимый капитан Хэйлун плачет, как чихуахуа, все они были в протрации.

Особенно те пятьдесят с лишним, кого оглушил Цзи Яньцин.

Их поймали, план провалился. Раньше Хэйлун бы их точно отругал.

Понимая, что сейчас ему не до них, они не радовались. Они не смели просить, чтобы их развязали, а покорно сидели на земле, в протрации, под снегом.

Цзи Яньцин долго стоял за горой, прежде чем прийти в себя и вернуться в лагерь.

Увидев его, все триста с лишним человек тут же посмотрели на него.

На лицах группы Бай Хаосюаня было беспокойство, на лице Хэйлуна — обида, а на лицах людей Сян Яна — растерянность.

Глядя на них, Цзи Яньцин сказал:

— Сначала отдохните, всё остальное — завтра.

Он не ожидал, что всё так обернётся. Теперь ему нужно было время, чтобы всё обдумать, особенно дальнейшие планы.

Он решил уйти из Сян Яна из-за Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ. Теперь они всё ещё были с ним. Если он вернётся, они наверняка последуют за ним.

Взять их с собой?

Скрывать от Ся Шэньшу и остальных, что они — Короли?

Цзи Яньцин инстинктивно посмотрел на Фэн Имо. Тот смотрел на него.

Слова, которые он сказал, до сих пор заставляли его сердце биться чаще.

Он всегда думал, что симпатия Фэн Имо — это просто дружеская симпатия...

Фэн Имо действительно понимает, что он говорит?

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и отвёл взгляд.

— Развяжите их, — сказал он, посмотрев на людей Сян Яна, сбившихся в кучу у своих машин, и велел им развязать группу с квадратным лицом.

Снег шёл всё сильнее, на земле уже лежал толстый слой, и они уже почти превратились в ледяные статуи.

Сидевшие на земле люди Сян Яна переглянулись, не зная, что делать.

Хоть они и догадывались, кто такой Цзи Яньцин, они никогда не видели этого капитана, исчезнувшего до того, как они присоединились.

Через некоторое время несколько самых смелых подошли и начали развязывать верёвки.

— Вы останетесь здесь или вернётесь в город? — спросил Цзи Яньцин.

Сидевшие у машин люди Сян Яна переглядывались, не зная, что делать.

Цзи Яньцин посмотрел на Хэйлуна в шатре.

— Я останусь, — тут же сказал тот. Он постепенно успокаивался и впадал в крайнее возбуждение. Ему не терпелось сообщить эту новость Ся Шэньшу и остальным, но у них не было дальней связи.

Понимая, что не сможет сразу сообщить эту новость, он быстро понял свою задачу: он должен присматривать за Цзи Яньцином.

Он больше не мог его потерять. Если он его снова потеряет, Ся Шэньшу и остальные его убьют.

И он сам себя убьёт.

— Тогда съездите в город за вещами и возвращайтесь сюда, — сказал Цзи Яньцин, посмотрев на «цыплят» из Сян Яна.

Те переглядывались.

— Не мешкайте, иначе скоро нельзя будет проехать, — сказал Цзи Яньцин.

Они тут же вскочили, сели в машины и поехали в город.

Проводив их взглядом, Цзи Яньцин обернулся к группе Бай Хаосюаня.

Те сидели в шатре, растерянные и встревоженные. Они тоже были в смятении, но, в отличие от людей Сян Яна, в их глазах был страх быть брошенными.

По сравнению с ними, люди Сян Яна были гораздо лучше. И Цзи Яньцин изначально не хотел их брать, это они сами к нему привязались.

Цзи Яньцин тихо вздохнул:

— Собирайтесь, сначала отдохните.

Бай Хаосюань кивнул, пытаясь успокоиться, но выглядел всё равно подавленным.

Все быстро засуетились.

Бай Хаосюань выбрал несколько человек для ночного дежурства и охраны У Шэнью и его людей, а остальным велел ложиться спать в машины, которые они недавно пригнали.

Люди Сян Яна действовали быстро. Вскоре они пригнали из города семь машин.

Они увезли следовавших за ними зомби направо, в лес, избавились от них и вернулись в лагерь.

Оставив несколько человек на дежурство и для охраны У Шэнью, они тоже легли спать.

Увидев, что все, кроме дежурных, разошлись по машинам, и что теперь у них больше десяти машин, Цзи Яньцин глубоко вздохнул и сел в одну из машин группы Бай Хаосюаня, где было меньше всего народу.

Увидев, что он садится, Цзи Ань и Цзи Лэ, ставшие очень тихими после его возвращения, тут же последовали за ним. Они неуклюже забрались в машину и сели в углу, на некотором расстоянии от него.

Глядя на них, Цзи Яньцин почувствовал себя не в своей тарелке.

Он замечтался, как в машину зашёл ещё один человек. Это был Хэйлун.

Он принёс своё одеяло из своей машины и с покрасневшими глазами обиженно посмотрел на Цзи Яньцина:

— Я хочу спать с тобой.

Услышав его хриплый голос, увидев его обиженный взгляд, вспомнив, как он только что плакал навзрыд, уголок рта Цзи Яньцина дёрнулся. На мгновение ему захотелось ударить его топором.

Но не успел он ничего сделать, как Фэн Имо поднял меч.

Цзи Яньцин не успел ничего сказать, как Хэйлун рухнул на пол.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

Подумав, он вздохнул.

Оглушили — и хорошо. Если бы Хэйлун начал расспрашивать, почему он не вернулся, он бы не знал, что ответить.

Цзи Яньцин подошёл, расстелил одеяло, уложил Хэйлуна и укрыл его.

Едва он закончил, как снаружи появился Бай Хаосюань с двумя одеялами.

Цзи Яньцин посмотрел на него и встретился с его взглядом, полным страха быть брошенным. У него разболелась голова.

Он думал, что услышит от него то же, что и от Хэйлуна, но Бай Хаосюань просто протянул ему одеяла.

Цзи Яньцин замер, а затем поспешно взял их:

— Спасибо.

Бай Хаосюань кивнул и повернулся, чтобы уйти.

— Бай Хаосюань.

Тот обернулся.

— ...Не думай слишком много. Ложись спать, — Цзи Яньцин хотел было сказать, что не собирается их бросать, но вспомнил о Фэн Имо и детях.

Они были Королями, а Бай Хаосюань и его люди об этом не знали.

У Цзи Яньцина разболелась голова.

Вернувшись в машину, он положил одно одеяло рядом с Цзи Анем и Цзи Лэ, а второе расстелил для себя. В машине были матрасы, можно было спать прямо на них.

Лёжа, он закрыл глаза.

В темноте завывал ветер.

После такого дня он был измотан, но сна не было ни в одном глазу.

Фэн Имо и дети твёрдо решили следовать за ним. Даже если он их прогонит, они всё равно его

найдут. А он не мог вечно прятаться от Ся Шэньшу и остальных.

Взять их с собой?

Найти Ся Шэньшу и остальных, а потом что? Скрывать от них, что Фэн Имо и дети — Короли? Или рассказать?

Что они подумают?

Зомби для всех были кошмаром. Не говоря уже о боли и страданиях после начала эпидемии, их близкие умерли из-за этого.

Они не просто боялись зомби.

Даже если забыть об этом, мог ли он доверять Фэн Имо?

Цзи Яньцин перевернулся.

Едва он повернул голову, как встретился с тёмными, бездонными глазами.

Фэн Имо лежал рядом.

Увидев его лицо, его холодные, как древний колодец, глаза, Цзи Яньцин тут же вспомнил их разговор.

Фэн Имо сказал, что не хочет быть с ним просто друзьями, он хочет, чтобы он был только его.

Цзи Яньцин смотрел прямо в его глаза. Фэн Имо действительно понимает, что он говорит?

Под его взглядом глаза Фэн Имо стали ещё темнее.

Посмотрев на него некоторое время, Цзи Яньцин медленно подвинулся к нему, прижавшись всем телом.

Его колени упёрлись в колени Фэн Имо, его бёдра — в его живот, его грудь — в его грудь. Он молча смотрел на его близкое лицо.

Увидев внезапно приблизившегося Цзи Яньцина, почувствовав его прикосновение, вдыхая его запах, сердце Фэн Имо остановилось, он затаил дыхание.

Он видел это лицо бесчисленное количество раз, но так близко — совсем другое дело.

Его глаза, в которых отражалось его лицо, его вьющиеся ресницы, его высокий нос, его розовые, приоткрытые губы...

Его тело...

Зрачки Фэн Имо резко сузились, его кадык дёрнулся. В горле пересохло.

Что-то из глубины его души вырвалось наружу. Горячее, властное, как звериный инстинкт, оно толкало, подталкивало его...

Не успел он опомниться, как уже открыл рот и легонько укусил Цзи Яньцина за уголок губ.

Губы Цзи Яньцина были мягкими и немного сладкими.

Цзи Яньцин, кажется, был очень вкусным.

<http://bllate.org/book/14654/1301215>